

„ШОРСКИЙ ФОЛЬКЛОР“

В одном из писем в Сибирь А. М. Горький по поводу сибирского национального фольклора писал: «Все таки какие изумрудины в восточном фольклоре!». Собирательница и составитель рецензируемого тома шорского фольклора Н. П. Дыренкова сообщает, что А. М. Горький «несмотря на чрезвычайную перегруженность... нашел возможным ознакомиться с моими записями и сделать ряд ценнейших замечаний...»

В книге «Шорский фольклор»¹ мы еще и еще раз находим подтверждение известному высказыванию Горького:

«Подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества... От глубокой древности фольклор неотступно и своеобразно сопутствует истории».¹

Историю своей тяжелой беспросветной жизни шорский народ с древности запечатлел в устных произведениях, передававшихся из века в век, от поколения к поколению и все время пополнявшихся новыми думами, новым историческим содержанием. Но и сейчас, в дни социалистического расцвета Шории, народ не забывает своей чудесной фольклорной традиции. Высокопоэтическими песнями о родине, о но-

¹ «Шорский фольклор», изд. Академии Наук СССР, 1940 г., стр. 446, тир. 800 экз., ц. 18 р.

¹ Доклад А. М. Горького на I съезде советских писателей.

вом быте, о вождях, в удивительно ярких и своеобразных легендах и рассказах он запечатлевает свою новую историю. Фольклор, таким образом, и после появления письменности, остается в Шории одним из глубоких источников истории.

Поэтому не случайно, что Н. П. Дыренкова, — этнограф, языковед, историк, как и другие исследователи Шории (напр., Л. Потапов, см. его «Очерки по истории Шории»), прежде всего обращается к шорскому фольклору, необычайно богатому и многообразному.

Том «Шорский фольклор» является первой систематизированной и более или менее полной публикацией шорского фольклора вообще и на русском языке в частности.

Фольклор шорцев изучался и до революции, отдельные героические поэмы, легенды и песни публиковались в сокращенных записках и переводах в трудах академика В. В. Радлова (см. «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих на Алтае», 1866 г.), в записках известного миссионера В. Вербицкого, изучавшего в своих целях быт колонизируемых сибирских народов (см. В. Вербицкий, «Алтайские народцы», 1893 г.). Но шорский фольклор был представлен и исследован очень неполно, исследовался не как самостоятельное и своеобразное явление, а лишь в связи со всем фольклором Алтая. Н. П. Дыренкова первая сделала шорский фольклор основным предметом научного исследования. Кроме того, в лице Н. П. Дыренковой счастье сочетается фольклорист, любовно и со вкусом относящийся к художественной ткани всякого фольклорного произведения, с ученым этнографом, объективно и внимательно изучающим исторические, социальные, бытовые условия, в которых рождается фольклор.

Это качество составителя и определяет общее содержание первого систематизированного свода шорского фольклора. В томе даны действительно очень выразительные, яркие образцы шорского народного творчества, связанные единой нитью научного исследования.

Владея шорским языком, Н. П. Дыренкова собрала в Шории наиболее яркие образцы народного эпоса, лирики, песен, сказаний, лучшая часть которых и составила большой том. Разумеется, публикуемый в нем материал еще далеко не исчерпывает всего многообразия и богатства народного слова.

К достоинствам труда Н. П. Дыренковой надо отнести и то, что тексты даны параллельно и на шорском и на русском языках, что дает возможность заинтересованному читателю, путем построчного сравнения текстов, получить представление об особенностях шорской лексики, которого нельзя получить из самого лучшего русского перевода. Построчные переводы сделаны с учетом ритмических особенностей шорской поэтической речи.

Таковы общие положительные черты большого труда Н. П. Дыренковой.

В томе представлены все распространенные в Шории жанры фольклора: песни (сарыны), героические поэмы (ныбак), рассказы, легенды, поговорки и загадки.

Том открывается новыми народными песнями, посвященными вождям народа, новой жизни советской Шории. Уже по представленным образцам можно судить о своеобразии и поэтической яркости этих песен. Многие шорские песни могут быть отнесены к лучшим образцам народного творчества.

Если даже и будет сорван душистый
цветок,

Не текла бы, если б не утесы.
Если и умер товарищ Ленин,
Имя его на земле останется...

Стремительно текущая быстрая Томь
Не текла бы, если б не утесы.
Светлой жизни у нас не было бы,
Если бы не товарищи Ленин и Сталин...

Как сообщает составитель, в его книге представлены тексты, записанные в 1925—32 гг. За прошедшие с тех пор годы устное народное творчество шорцев получило новое, еще более широкое развитие. В частности, народ создал много песен, посвященных такому великому событию в жизни народов, как введение новой Сталинской Конституции.

Наиболее обширно представлен в томе героический (богатырский) эпос — шорские ныбак, монументальные, высокопоэтические поэмы о древних богатырях и героических событиях в их жизни. Шорские ныбак органически родственны героическому эпосу других народов: ойротов, телеутов, казахов, что очевидно хотя бы по одним и тем же именам богатырей (Кан-Мерген, Ак-Тойчи, Ак-Кан и др.), поэтике и содержанию многих поэм. И тем не менее, в шорских ныбак есть своеобразная поэтическая прелесть, есть особенности, позволяющие их рассматривать как самостоятельное художественное творчество шорского народа. В томе приведены тексты замечательных по своей яркости и монументальности героических поэм: «Картыга Перген», «Кан-Кес», «Олен-Тайджи», «Кан-Мерген, имеющий старшую сестру Кан-Арго», «Белый Олен и Серый Олен» и «Ак-Кан». В каждой из них мы найдем оригинальный поэтический сюжет, фантастические, поражающие своей поэтической гиперболичностью события и положения. Преимущественное их содержание — борьба свободолюбивых богатырей-народолюбцев с могущественными ханами — угнетателями и иноземными захватчиками. В высокохудожественных этих поэмах мы находим исторические данные о социальном строе, хозяйственном укладе жизни народов с незапамятных времен. В этих поэмах мы находим указания на возникновение социального неравенства, на способы охоты, скотоводства, древнее кузнечное искусство (шорцы знали железо много веков назад). В героических поэмах получили свое отражение чаяния и думы народа, затаенные надежды его на

освобождение от многовекового угнетения и темноты.

«Шорский фольклор, — пишет Н. П. Дыренкова, — живо сохранил также и яркие черты отношений первобытно-общинного строя, нашедших свое выражение как в организации звероловного промысла, так и в нормах распределения добычи».

О более близкой к нашим дням истории народа ярко рассказывают легенды и сказки, записанные Н. П. Дыренковой в улусах Шории. В них отражена дореволюционная жизнь шорца, занятого охотой, рыболовством, возделыванием жалкого клочка земли под ячмень, выкапыванием съедобных корешков растений.

В легендах и сказках раскрываются черты трудового народа, — его честность, моральная чистота и добросердечие, и резко осуждается частно-собственническая алчность, стяжательство и обман.

Охотник всегда придет на помощь охотнику, бедняк всегда поделится своей охотничьей добычей с бедняком. Труженикам противопоставляется образ жадного, несправедливого богача, обманщика, обиралы.

Очень своеобразны и самобытны были верования шорца — таежного жителя, окруженного всеильной природой, против которой бессилён был в те времена человек. Отсюда религиозно-мифические представления, ярко выраженные во многих легендах и сказках о «хозяевах» (духах) гор, вод и тайги. И тут безгранична фантазия шорца, находящего самые невероятные коллизии, в которые попадает охотник при встречах с «хозяевами».

Сильным, умным выступает охотник-шорец в легендах и сказках, созданных после революции. Среди них мы находим совершенно замечательную поэтическую легенду о Темир-Тау — Железной горе, легенду, в которой красочно отражено индустриальное развитие новой Шории, возрождение народа, победившего «хозяев» гор и тайги, таивших от народа земные богатства.

Шорские загадки и поговорки очень колоритны и своеобразны. Это, обычно, тонкие поэтические, полные юмора миниатюры, часто исполняющиеся как песни — частушки. Позволим себе процитировать некоторые из них.

Загадки:

На синий лед ипшеница разбросана (звезды).
Внутри красного сундука — хлеб

(кедровый орех).

Поговорки:

В востреный день росы нет,
В раздумьи сна нет.

Если вырвется конь — ты его поймаешь,
Если с уст слово сорвется — ты его не поймаешь.

Знающему достаточно одного слова,
Незнающему тысячу слов надо.

В этой книге заинтересованный читатель найдет не мало для себя полезного, поэт и писатель найдут массу сюжетов, образов, могущих лечь в основу оригинальных художественных произведений.

Труд Н. П. Дыренковой, преследующий цели исследовательские, научные и рассчитанный на специальный круг читателей, издан очень маленьким тиражом (800 экз.). Хотелось бы пожелать, чтобы многое из того, что вошло в том «Шорский фольклор», было переиздано для широкого круга читателей в хороших литературных переводах на русский язык.

Все тексты, приведенные в томе, подробно комментированы, им предпослана большая вступительная статья составителя. И здесь нельзя не отметить наличие некоторой схоластичности в изложении и излишне подробного цитирования всех и всяких источников, коими пользовался составитель, предпочитая эти ссылки собственному исследованию.

Во вступительной статье и в паспортах к текстам Н. П. Дыренкова обошла совершенным молчанием живых носителей фольклора — замечательнейших шорских выбакчи-кайчи (сказителей) и сарынчи (певцов — импровизаторов). Находя нужным дать подробное исследование музыкальных инструментов, аккомпанирующих поэмам и песням, Н. П. Дыренкова ничего не сказала о известнейших в Шории мастерах пения и сказывания. Так, мы из этого труда ничего не узнаем о даровитейшем сказителе и импровизаторе Морошке (Н. А. Напазаков), хранителе фольклорных традиций Ахмете (Н. А. Абокаев), способном певце—поэте С. Судочакове и др. Между тем, нам известно, что Н. П. Дыренкова записала несколько текстов от Морошки, которого без преувеличения можно назвать шорским Дикамбулом. Однако, его имени нет ни в одном из паспортов к текстам.

Правда, составитель тома в предисловии сообщает, что сказителям будет посвящен следующий том ее труда, но думается, что это заявление отнюдь не затушевывает непонятного пробела в первом томе, ибо анализировать фольклорные тексты, забывая о сказителе или певце, из уст которого услышано произведение, на наш взгляд, есть и методологическая ошибка исследователя устного народного творчества. Будем надеяться, что этот досадный пробел будет восполнен в следующих работах тов. Дыренковой.

А в целом, первый том «Шорского фольклора» является ценнейшим вкладом в сокровищницу фольклора народов СССР и многое даст в изучении богатств устного народного творчества.

А. Смердов.